20 ДЕКАБРЯ 1987 г.

Забанкальский Рабочий

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

НА БУКВАЛЬНО ошеломила зрителей, блистательно сыграв Клеопатру. Надо сказать, что театральный сезон 1964—1965 г.г., несмотря на довольно сильный состав труппы, складывался трудно. И вот где-то уже на исходе его главный режиссер Г. Силаев поставил «Антония и Клеопатру» В. Шекспира. Марка Антония играл любимец публики Юрий Романов, Октавия Цезаря — Александр Смирнов. В других ролях тоже были заняты интересные актеры. Прошло много лет с тех пор, а я отчетливо вижу сцену старого здания театра и царившую там актрису Горожанову. С первого появления Клеопатры, такой удивительно красивой, пластичной, она приковывала к себе внимание.

Раиса Ивановна создала необычайно сложный характер своей героини. Его невозможно было «расщепить»: здесь любовь, истинное увлечение, а здесь — лживость, вероломство, расчетливость. Ее Клеопатра — гармоничное сочетание отточенной техники и внутренней выразительности.

Через много лет я рассказала Раисе Ивановне • о том сильном впечатлении, которое испытали читинские театралы, увидев ее в роли Клеопатры, что сделало ее сразу популярной. «Словом, — говорю я ей, — вы, перефразируя известное изречение, приехали в наш город, вас увидели, и вы победили».

Но оказывается, все было далеко не так, как я думала. До Клеопатры Горожанова уже успела сыграть в Чите Ольгу в «Волчьей тропе» А. Афиногенова, было несколько вводов в спектаклях текущего репертуара. Роль Клеопатры потребовала больших душевных заграт, времени. Раиса Ивановна знакомит меня с большим списком литературы, которую она перечитала, работая над образом этой легендарной красавицы-царицы. В этом перечне литературоведческие и искусствоведческие труды о Шекспире, «Жизнеописания» Плутарха, книги по истории и культуре Древнего Египта.

Становление Горожановой как актрисы состоялось не в нашем театре. Дебютировала она в Оренбурге, где под руководством М. А. Куликовского, замечательного актера, режиссера, ныне народного артиста СССР, получила подлинные уроки актерского мастерства, где сформировались ее творческие принципы, которым актриса не изменяет всю свою жизнь.

После Оренбурга была работа в театрах Якутска, Йошкар-Олы, Чебоксар. Актриса играет ведущие роли в спектаклях, украшавших репертуар многих театров страны: Нилу Снежко в «Барабанщице» А. Салынского, Грушеньку в одноименной пьесе по Н. Лескову, Анисью в «Золотопромышленниках» Д. Мамина-Сибиряка, Рашель в «Вассе Железновой» М. Горького.

Так что в Читу Раиса Ивановна приехала уже сложившимся мастером. После великолепной Клеопатры зритель ждал новых встреч. И она оправдывала ожидания, прежде всего, исполнением ролей Нюры («В день свадьбы» В. Розова), Донны Анны («Тогда в Севилье» С. Алешина), матери («Криминальное танго» Э. Раннета).

Вспоминается шумный успех спектакля «Цыган» по роману А. Калинина, где Р. И. Горожанова проникнозенно сыграла Клавдию Пухову. Вот уж где было ей легко и радостно работать! Не нужно читать специальную литературу, что-то нарабатывать в себе, фантазировать. В основе роли — личные впечатления. Ее родители были крестьяне, она видела женщин, подобных Клавдии Пуховой, наделенных врожденным чувством собственного достоинства, готовности прийти бескорыстно на помощь тому, кто в этом нуждается. Они были ей душевно близки и понятны. Отсюда необычайная достоверность, высокая художественная правда в созданной роли.

В конце шестидесятых годов актриса впервые встретилась с драматургией Брехта. Режиссер В. Бухарин поставил в нашем театре «Трехгрошовую оперу», в которой Раиса Ивановна сыграла роль Дженни Малины. И оказалось, что ей, актрисе, исповедующей систему Станиславского, умеющей искусно плести сложнейшие психологические узоры в ролях своих героинь, не чужда эстетика Брехта, его знаменитый «эффект» отчуждения». Думается, Брехт оказался близок художественной позиции актрисы своим ярко выраженным активным гражданским взглядом на смысл и задачи искусства.

Затем у режиссера В. Бухарина она сыграет Полину Скворцову в «Солдатской вдове» Анкилова, и зал будет горячо сопереживать нелегкой судьбе ее героини, опустившейся, спившейся после гибели мужа на фронте женщины и возрожденной к жизни силой сострадательной любви. И здесь, в основе роли, жизненные впечатления, знание крестьянского быта.

С В. Бухариным у Р. Горожановой связан и пробудившийся интерес к истории нашего края, творчеству забайкальских писателей. Актриса с большой зачитересованностью участвует в читках и обсуждениях пьес, написанных для читинского театра, даже если и понимает, что в них нет роли лично для нее. А если играет, то всегда с максимальной отдачей, работая на идею спектакля, даже если роль небольшая. Так она сыграла доктора Ледневу в спектакле «Кони пьют из Керулена» Г. Кобякова и Зинаиду Волконскую в «Записках княгини Волконской» М. Сергеева.

Большой радостью для Раисы Ивановны было играть роль председателя колхоза Дорохову в пьесе «Рябиновая ночь» Н. Кузакова (режиссер Л. Парчук). И здесь опять помогло ей знание деревни. Но в основу созданного ею образа легли не только детские впечатления, а также и частые выезды театра со спектаклями на село, творческие встречи с его людьми. Со спектаклями «Рябиновая ночь» она побывала почти во всех районах нашей области.

Но, пожалуй, самым плодотворным актерским периодом в Чите было участие Раисы Ивановны в спектаклях режиссера С. Зуховицкого. Здесь, прежде

всего, следует назвать спектакль «Мария Стюарт» Ф. Шиллера. Критика той поры отмечала, что спектакль решен чересчур традиционно, без режиссерских новаций. Но вот что удивительно: спектакль и в премьерные вечера, и несколько лет спустя пользовался устойчивым зрительским успехом. Он оказался долгожителем на сцене Читинского театра. Причиной тому — захватывающий поединок двух женщин-королев, который блистательно разыграли Р. И. Горожанова и В. Ф. Зуховицкая.

Конечно, в основе драмы борьба партий, французской и английской политики, а не только роковое столковение двух женских характеров: расчетливого, жестокого — у Елизаветы и пылкого прямого — Марии. С каким мастерством была сыграна послед-

ЖИЗНЬ, СТДАННАЯ СЦЕНЕ

няя сцена свидания двух королев: Елизавета, желающая сначала унизить, а затем простить свою соперницу, чтобы позднее прикончить ее рукою наемного убийцы. И Мария, пытающаяся искусственно воссоздать лик смиренницы, чтобы уйти из-под топора, дождаться убийства Елизаветы и воцариться на ее престоле. Обе не выдерживают взятой на себя роли. Гнев и взаимная ненависть опрокидывают их хорошо продуманные намерения. Казалось бы, все решено и сделано мастерски. Но вдруг в Елизавете сквозь ненависть прорывается такая зависть к поверженной ею Марии, такое горькое осознание, что нет у нее и никогда не будет того, чем владеет шогландская королева — правом любить и быть любимой.

С. Зуховицкий занимает Раису Ивановну и в других своих спектаклях: «Дело, которому ты служишь» Ю. Германа (Горбанюк), «С вечера до полудня» В. Розова (Жаркова), «Мышеловка» А. Кристи (Кейсуэлл), «Сердце не прощает» А. Сафронова (Лиза Новожилова).

Однако вершинная роль того периода — Танкабике в спектакле «В ночь лунного затмения» М. Карима. За исполнение ее актриса отмечена Дипломом I степени Всероссийского фестиваля драматургии и театрального искусства народов СССР. Исполнением этой роли Раиса Ивановна разрушила сложившийся стереотип старой женщины, матери большой семьи, опутанной вековыми предрассудками и суевериями и живущей по этим законам. Нет, у Горожановой это еще не старая женщина, она горячо любит детей и хорошо понимает, что жизнь не остановить никакими запретами и установлениями старейшин-аксакалов. В ней самой, а не только в молодых Акъегете и Зубаржат, зреет стремление борьбы за право жить по законам добра и человечности.

Все сыгранные ею роли по-своему высветляли грани ее дарования, возможности мастерства. Они поз-

воляют говорить о ней как об актрисе русской реалистической школы, исповедывающей в творчестве, прежде всего, искренность чувств, сценическую правду, бескомпромиссность. Наверное, не случайно ее сценический кумир — великая русская актриса Пелагея Антипьевна Стрепетова.

Назначение на роль Кисельниковой в спектакле А. Островского «Пучина» Раиса Ивановна встретила в штыки. Ей несимпатичны такие люди — покорные, терпеливые. Но работа с режиссером Ю. Летягиным — вдумчивая, кропотливая, увлекла ее, и она впоследствии играла роль охотно, с большой самоотдачей.

Так же резко отрицательно отнеслась Р. И. Горожанова и к роли старухи Анны в «Последнем сроке» В. Распутина (режиссер Л. Парчук). Старуха Анна умирает, не встает с постели. Что тут играть? Но актерская добросовестность победила. Она перечитала В. Распутина, увлеклась его творческими идеями и отлично справилась с ролью. Ее Анна всем смыслом своей жизни утверждает идею добра, справедливости, человечности. Хотя далась роль ей очень трудно

Да, пожалуй, легких путей в творчестве Раисы Ивановны и нет. В каждой роли она ищет особый, затаенный смысл, который позволит наделить ее персонаж неповторимыми черточками характера. В этих поисках «зерна» роли она беспощадна к себе в любой стадии репетиционного процесса.

Живет в ней дух высокой миссии актера — пробуждать в людях чувства добрые, делать их духовно богаче. Поэтому Горожанова охотно встречается со эрителями помимо сцены, особенно во время гастрольных поездок. Ее любимая аудитория — молодежь, школьники. Особенно часто Раиса Ивановна выступает перед воинами Советской Армии, пограничниками. За эту работу награждена значками «Отличник культурного шефства над Вооруженными Силами», «Отличник пограничных войск» II степени. Много читает лекций по истории театра, искусству. Гонорар непременно перечисляет в Фонд мира.

На встречах ее часто спрашивают: «Кем бы вы хотели быть, если бы не стали актрисой?» Раиса Ивановна неизменно отвечает: «Я с детства хотела выступать на сцене, быть актрисой — другой жизни не представляю». Эта влюбленность в профессию оказалась заразительной и для дочери Ирины, которая тоже стала актрисой.

В спектакле «Вся надежда» М. Рощина (режиссер Е. Золотарев) Раиса Ивановна играет роль мамки Клавди. Играет захватывающе, с большой отдачей на каждом спектакле, заставляя зрителей задуматься над вопросом: «А правильно ли я живу?» Я была на одном из первых спектаклей. Сзади меня сидели молоденькие девушки. Они пришли с явным намерением повеселиться. И смеялись где надо и не надо, чем сильно мне мешали. Все время хотелось повернуться, сделать им замечание, однако жаль было отвлекаться самой, разрушать впечатление от спектакля. Но вот пошла сцена мамки Клавди и ее приемной дочери Надежды. И вдруг сзади меня наступило молчание, а потом одна из них горестно, постерушечьи сказала: «Ой, а ведь меня тоже так мамка каждый раз дожидается!» И затихли девчонки, напряженно вглядываясь и вслушиваясь в происходящее на сцене. А после спектакля неистово аплодировали.

На проходившей недавно творческой встрече с учащимися школы-интерната № 1 Раиса Ивановна как всегда увлекательно рассказывала о своей работе, о товарищах по сцене, о разных случаях — забавных и драматических из жизни театра, ей задавали массу вопросов.

Когда уходили со встречи, в полутемном лестничном коридоре нас настиг взволнованный шепот: «А скажите, пожалуйста, вот вы будете играть маму Клаву, а она какая: добрая или злая?». Раиса Ивановна растерялась. Дети в этой школе почти все с трудной судьбой. Какая у спрашивающей девочки мама, и какой она живет в воображении школьницы? Этого актриса не знала.

А я подумала тогда: «А в самом деле, какая Клавдя — добрая или злая?» Она неоднозначная, как все роли, сыгранные Горожановой. И чтобы убедиться в этом, нужно обязательно прийти в театр и посмотреть спектакль с участием актрисы Р. И. Горо-

В последнее время в статьях-портретах стало модным рассказывать еще об увлечениях и пристрастиях, мечтах человека, не связанных с его профессией. Вспомнила, что Раиса Ивановна большая, как в старину называли, книгочейка. Не мыслит жизни без книги, даже, ложась спать, радуется не столько возможности отдыха, сколько предстоящему удовольствию почитать перед сном, когда ничто не отвлекает от любимой книги.

Раиса Ивановна и сегодня находится в хорошей актерской форме, мечтает о новых ролях. Еще в молодые годы она сыграла роль Марты-Исабель в прекрасной пьесе Алехандро Касоны «Деревья умирают стоя», мечтает вновь сыграть в этой пьесе, но

уже роль бабушки.

А сейчас она репетирует у главного режиссера театра Е. Золотарева в пьесе В. Мережко «Женский стол в охотничьем зале» роль Веденеевой. Я спросила актрису, что это за образ. Раиса Ивановна взволнованно сказала: «Это негодяйка, я ее ненавижу, я должна рассказать не только о ней, но и о том, что тревожит меня в людях в последнее вре-

В этих взволнованных словах позиция Раисы Ивановны — быть в творчестве не просто хорошим актером, но и — гражданином.

г. БУЯКОВА.